

ГЛАВА 1

СОКРОВЕННЫЕ СКАЗАНИЯ О ПХЁНГАН

Узкая тропинка тянулась вдоль кромки серебристого пруда, по берегу росли развесистые ивы, опуская свои ветви прямо в спокойную гладь воды. Цветы магнолии уже полностью распустились и, лепесток за лепестком, кружились в медленном танце с ветром. На королевский дворец медленно опускался вечер.

Принцесса Пхёнган со своим младшим братом Воном прогуливалась по саду, за ними на почтительном расстоянии следовали дворцовые служанки. На лице принцессы лежала тень беспокойства, она говорила брату:

— Если люди начнут разносить обо мне нелепые слухи, тебе не стоит принимать их близко к сердцу. Даже наш отец теперь не знает меня так хорошо, как ты. Любой человек меняется со временем, так и я становлюсь другой с каждым днем. Но люди, увидев меня

лишь однажды, узнав лишь малую часть меня, так склонны осуждать...

Поймав нежный взгляд сестры, мальчик по-взрослому кивнул. Черные глаза принцессы засветились умиротворением.

Они подошли к ступенькам перед восьмиугольной беседкой. Принцесса подала брату руку, и он начал подниматься, поддерживая сестру. Поправив одежды мальчика, Пхёнган потрепала его волосы. Почувствовав ласковые прикосновения сестры, наследный принц не смог удержаться и озвучил сомнения, которые томились в его груди:

— Сестра, вы и вправду уезжаете к семье матери? Я не хочу оставаться во дворце совсем один!

Услышав вопрос брата, принцесса растерялась на мгновение, но почти сразу ответила, продолжая нежно улыбаться:

— И от кого же ты услышал такое?

— Во дворце Ее Величества Чжинби* все только об этом и болтают. Вы обязательно должны взять меня с собой, если уедете, куда угодно!

— Нет, такому не бывать. Разве Его Величество позволит этому произойти? Им не удастся так просто изгнать меня из дворца.

— Обещайте, что не оставите меня здесь одного!

---

* Би — титул королевы или королевской наложницы, не являющейся главной супругой короля.

Принцесса всем сердцем сочувствовала мальчику, но ничем себя не выдала.

— Ну разумеется, я родилась и выросла во дворце Анхак*, это мой дом. Не беспокойся, я никогда не покину это место.

Она прекрасно знала, почему у брата возник такой вопрос. Чжинби пошла бы на что угодно, если бы имелся хоть малейший шанс выгнать принцессу из дворца, но пока ей приходилось ограничиваться только роспуском слухов. Каким бы огромным могуществом ни обладала Чжинби, даже она не посмела бы навредить родной дочери короля без его ведома.

Чжинби захватила власть во дворце после смерти предыдущей королевы. Она успела родить королю сына, принца Гонму, но все еще находилась в расцвете своей красоты и внешне казалась почти такой же юной, как сама принцесса Пхёнган. Однако ей до сих пор не удалось заполучить значительного титула, потому что король Пхёнвон продолжал хранить в сердце нежные чувства к почившей первой супруге и не спешил объявлять новую королеву-консорта.

Семья Чжинби принадлежала к клану Кванно, который являлся последним по политической силе среди Пяти главных кланов королевства Когурё, поэтому родственники не могли оказать влияние на правителя,

---

* Дворец Анхак — королевская резиденция Когурё, был построен в 427 году нашей эры.

чтобы продвинуть ее на престол. То ли от непреодолимого желания стать королевой-консортом, то ли от новоприобретенной власти во дворце, но в последнее время поведение Чжинби переходило все возможные границы. Все обитатели женской половины дворца были заняты тем, что пытались подстроиться под ее настроения. После наследного принца следующим в очереди на престол был ее сын Гонму, поэтому само существование принцессы и ее брата было для Чжинби точно бельмо на глазу.

— Вон, не принимай за чистую монету все слухи, которые разносят люди вокруг. В каждом слухе есть своя подоплека, — сказала Пхёнган.

Мальчик неохотно кивнул, но в его глазах плескался страх:

— Но за что Ее Величество Чжинби нас так ненавидит?

Принцесса беспокоилась за своего единственного родного брата. Испуг порождает страх, а страх приводит к беде. Она обняла его за плечи и стала нежно убаюкивать:

— Ваше Высочество, вам суждено стать правителем этой страны. Здесь повсюду уши, не следует так легко говорить вслух все, что лежит на сердце. Хорошо?

Губы принца слегка задрожали, но он твердо посмотрел на сестру и ответил:

— Да, я запомню это.

— Отныне меня станут еще сильнее выживать из дворца, но ты не переживай, все будет хорошо.

Уже довольно долгое время все вопросы в женской половине дворца решались только с позволения Чжинби. Принцесса же, подрастая, становилась сильнее и сильнее похожей на покойную мать, королеву-консорта, что вызвало у Чжинби жгучую ненависть, которую она изливала на девушку, всеми силами усложняя ей жизнь. Пхёнган была очень свободолюбивой и энергичной, поэтому правила и ограничения, существующие во дворце, сковывали ее, и ей было бы куда лучше жить с семьей своей матери, которая происходила из знатного клана Чонно. Однако она не могла оставить брата одного. Король всегда занят государственными делами, и кто-то должен присматривать за юным принцем и оберегать его.

Мальчик всем сердцем доверял принцессе и тщательно следовал ее советам. Брат и сестра были очень близки, и их отношения наполняли любовь и забота друг о друге.

Среди дворцовых служанок, которые по приказу принцессы находились на небольшом расстоянии от нее с братом, поднялась суматоха. Пхёнган и наследный принц обменялись тревожными взглядами и дружно повернулись в сторону служанок. Что-то явно происходило. Принцесса жестом подозвала к себе Сэтбэль. Эта девушка находилась рядом с Пхёнган с самого детства и была для нее скорее подругой, чем прислугой. Сэтбэль нерешительно приблизилась к беседке и пробормотала:

— В-ваше Высочество, госпожу Консон увели в покои королевы Чжинби.

— Что ты сказала? — воскликнула принцесса.

Ее сердце быстро забилося, а к щекам подступил жар. Стремительно отвернувшись от служанки, Пхёнган сделала несколько глубоких вдохов и, успокоившись, стала медленно спускаться по ступеням. Этому способу научила принцессу покойная мать. Если глубоко вдохнуть, реакция на внешнее раздражение замедлится, а это, в свою очередь, позволит спокойно все обдумать, и вероятность допустить ошибку будет ниже.

— Что именно произошло? — спросила Пхёнган ровным голосом, тщательно сдерживая эмоции.

— Говорят, королева Чжинби потеряла свой любимый гребень, и он обнаружился в комод у госпожи Консон, — испуганно пролепетала Сэтбэль.

Госпожа Консон служила еще покойной королеве и была кормилицей принца и принцессы. Наказание старой няни было равносильно наказанию самих Пхёнган и Вона. Госпожа Консон обладала мягким характером и была справедлива во всем, что касалось работы, поэтому ее любили все дворцовые слуги. Благодаря этому она знала обо всем, что происходило в разных уголках дворца, и была опорой и защитой Зала Магнолий — жилища принцессы. Если Чжинби удастся избавиться от старой кормилицы, принцесса словно останется без правой руки. Именно поэтому наложница постоянно искала пути навредить госпоже Консон.

— Где именно нашли гребень? — спросила Пхёнган.

— Я слышала, что его обнаружили в комодке госпожи Консон, — торопливо ответила Сэтбёль.

— Значит, они обыскали и комнаты других служанок?

— Я не слышала об этом, Ваше Высочество.

— Хочешь сказать, что из всего огромного дворца они смотрели только в комнатах няни, словно точно зная, где искать?

— Ваше Высочество, что же нам делать?

Старая как мир и очевидная уловка. Принцесса обздала нахлынувшие эмоции и придала лицу равнодушное выражение. Каждый раз, сталкиваясь с очередными сложностями, она вспоминала, чему учила ее мать. Чем больше препятствий встречается на пути человека, тем больше опыта он получает и, преодолев все, становится сильнее. Так или иначе, жизнь всегда трудна и опасна.

Встречаясь лицом к лицу с какой-либо проблемой, покойная королева тщательно анализировала ситуацию и обдумывала план действий. Для того чтобы найти решение, она встречалась со множеством людей и даже переманивала на свою сторону врагов. Принцесса с малых лет всюду следовала за матерью и, таким образом, не только имела возможность наблюдать, но и впитала этот уникальный способ выхода из сложных ситуаций.

Немного поразмыслив, Пхёнган твердо сказала:

— Переживания тут не помогут. Нужно идти и молить о прощении.

Во дворце повсюду глаза и уши. Недавние союзники в мгновение ока могут обратиться во врагов в зависимости от распределения сил.

— Может быть, сообщим отцу? — обеспокоенно спросил юный принц, который до этого молча слушал разговор сестры со служанкой.

— Нельзя беспокоить Его Величество по таким пустякам, — ответила Пхёнган.

Мелкие внутренние проблемы во дворце недостойны внимания короля. Принцесса отослала брата, убедив его, что все будет хорошо, и снова обратилась к служанке:

— Сэтбэль, скажи, генерал Им уже вернулся?

— Вчера он был в ночной смене и покинул дворец рано утром.

— Когда генерал вернется, передай ему, пускай поставит стражу вокруг Зала Магнолий так, чтобы ни одна душа не могла проскользнуть мимо.

Генерал Им был начальником личной стражи принцессы, его назначил сам король.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— И сделай так, чтобы до ушей королевы Чжинби дошли слухи, что я собираюсь уменьшить размеры Зала Магнолий и сократить количество прислуги.

— Будет сделано, Ваше Высочество, я тотчас же расскажу об этом подругам во дворце королевы Чжинби.

Сэтбэль не понимала намерений принцессы, но зная, что у Пхёнган всегда есть четкий план действий, не стала задавать лишних вопросов.

По пути к покоям Чжинби принцесса начала распускать свою высокую причёску. Придя к какому-либо решению после длительных раздумий, она сразу же переходила к действиям. Это было ее сильной стороной.

Приблизившись ко дворцу Чжинби, Пхёнган опустилась на колени у входа и распустила волосы по плечам. Что уж говорить, слезами принцесса славилась с самого детства.

— Ваше Величество, умоляю, простите няню! Прошу вас, отпустите ее! — взывала Пхёнган.

Надрывный плач принцессы, темпом и интонацией больше напоминающий заунывную песню, был известен по всей стране. И использование своего главного оружия по назначению было для нее не в новинку.

Услышав доносящийся сквозь круглое окно шум и заметив суетливые движения служанок, Чжинби замерла с чашкой чая в руке и удивленно спросила:

— Что это за суматоха на улице?

— Принцесса пришла просить вас простить ее кормилицу.

Эта хитрость была спланирована фрейлиной Ли, любимой служанкой королевской супруги. Обвинение госпожи Консон могло пошатнуть положение принцессы во дворце, а ее изгнание и вовсе превратило бы Пхёнган в орла без крыльев, поэтому Чжинби всей душой одобряла этот замысел. Куда уж лучше? Фрейлина Ли же в свою очередь мечтала занять место госпожи Консон и стать главной среди служанок.

Тень от дворцовых стен удлинилась, а затем растворилась в темноте сумерек, наступила ночь. Чжинби все еще нервно ходила туда-сюда мимо окна, а фрейлина Ли семенила следом за ней.

— Какая же упрямица! Сколько времени уже она там рыдает? — раздраженно воскликнула Чжинби.

— Дело уже к полуночи близится, Ваше Величество.

— Вот ведь, такая взрослая уже, а все-то слезами заливается, смотреть стыдно. И кто такую плаксу замуж возьмет?

— Должно быть, у нее пересохло горло от плача, теперь уже намного тише, — ответила фрейлина Ли, но сама была полна беспокойства.

— Разве может принцесса целой страны так отвратительно себя вести? — продолжала возмущаться наложница.

Хотя Чжинби и держала в своих руках бразды правления дворцовыми делами, Пхёнган все же являлась дочерью короля и внучкой предводителя могущественного клана Чонно. То, что сама принцесса сидит перед дверью на коленях, склонив голову и рыдая во весь голос, очень тревожило фрейлину. Если это не прекратить, она может и заболеть. Если выяснится, что принцесса слегла из-за того, что пыталась спасти госпожу Консон, обвиненную в такой малости, как кража гребня, то от этого замысла будет больше вреда, чем пользы.

— Ваше Величество, если что-то пойдет не так, будут большие проблемы, — осторожно обратилась фрейлина к Чжинби.

Услышав эти слова, та насмешливо посмотрела на помощницу:

— Боишься? Разве не ты предложила таким способом выгнать госпожу Консон из дворца?

— Все и так знают, кто настоящая хозяйка во дворце.

— Хозяйка? Как же! Это только так выглядит. На самом деле всем известно, что престол достанется наследному принцу, а у моего Гонму даже шанса нет! Но мы еще посмотрим!

— Прислуга говорит, что принцесса собирается распустить служанок и уменьшить размеры Зала Магнолий.

Чжинби неторопливо опустила в кресло и, с удобством закинув ноги наверх, произнесла:

— Вот как? Значит, плакса не так уж и глупа. Знает, как стоит себя вести, чтобы остаться во дворце. А как там кормилица?

— Мы наказали ее битьем палками, но, как вы и велели, не стали наносить увечий, которые были бы заметны.

— Тогда хватит на этом. Если рядом с принцессой не останется даже любимой няни, разве это не обеспокоит Его Величество?

— Вы совершенно правы, Ваше Величество, если сейчас вы проявите милость, в будущем это может стать вашим преимуществом.

— Вот и разберись с этим. К тому же, думаю, принцесса теперь поняла, что не ей со мной тягаться, поэтому будет знать свое место и вести себя скромнее с этих пор.

Но на самом деле так думала только Чжинби.

Что касается самой принцессы, она надеялась, что Чжинби истолкует ситуацию именно таким образом. Распуская своих служанок, Пхёнган держала в уме другой расчет. Король Пхёнвон относился с любовью и состраданием к народу и всегда стремился вести скромную жизнь без излишеств. Он только похвалит дочь за то, что она следует его примеру. Кроме того, это позволяло принцессе без лишних подозрений удалить из Зала Магнолий чужие глаза и уши, а также предотвратить коварные уловки служанок, верных Чжинби, одна из которых, без сомнения, и пробралась в покои госпожи Консон, чтобы спрятать там гребень. Таким образом, Пхёнган смогла усыпить бдительность королевской супруги и убить одним выстрелом не двух, а целых трех зайцев.

В покои Чжинби вошла служанка:

— Ваше Величество, генерал Го Гон из клана Геру и генерал Чжин Чольчжун просят встречи с вами.

— Уже слишком поздний час.

— У них есть для вас важные вести.

— Да?

Семьи генерала Го Гона и Чжинби были связаны родственными узами через свадьбу представителей их кланов, а Чжин Чольчжун приходился королеве двоюродным братом.

— Приветствуем вас, Ваше Величество! — одновременно произнесли оба генерала, войдя в покои Чжинби и согнувшись в почтительном поклоне.

— К чему такие церемонии в кругу семьи? Присаживайтесь поудобнее. Заметили ли вы принцессу по пути сюда? — приветливо ответила Чжинби.

Ее взгляд устремился к Го Гону.

— Да, я видел Ее Высочество, но ее глаза были закрыты, — осторожно сказал он.

— Я просто навожу порядок во дворце, вам не стоит обращать на это внимания, — беззаботно ответила королева.

Го Гону показалось, что Чжинби пытается выставить себя важной персоной. Она сумела заставить саму принцессу встать на колени и хотела похвастать перед ними своим так называемым могуществом.

Чжин Чольчжун огляделся по сторонам и замер в нерешительности. Заметив его поведение, Чжинби жестом отослала служанок. В покоях остались только трое.

— Генерал Го, покажите Ее Величеству, — поторопил Чжин Чольчжун своего спутника. Го Гон достал из-за пазухи небольшой шелковый сверток и почтительно передал его Чжинби.

Она развернула шелк и прочла записку, которая содержала всего два слова: «Отправить войска». Уверенным движением Чжинби быстро бросила бумагу в бронзовый подсвечник. Языки пламени в один миг поглотили записку, и отблеск огня промелькнул по лицам троих заговорщиков.

Чжинби тихо произнесла:

— Все будет исполнено, как обещано. Если это важно для клана Геру, разумеется, мы поддержим вас. Наши

воины уже несколько дней в пути. Можете передать Гочуге*, что все идет по плану.

— Он будет рад этой новости, — ответил Го Гон.

Чжинби обратилась к брату:

— Как идет твоё расследование?

Не понимая, о чем речь, Го Гон перевел вопросительный взгляд на Чжин Чольджуна. Тот не замедлил объяснить:

— Мы получили донесение, что Им Чжонсу, начальник личной стражи принцессы, часто навещает генерала Ли Босона.

— Вы говорите о генерале Ли, начальнике дворцовой гвардии? — удивленно переспросил Го Гон.

— Да, верно. Разумеется, это совершенно естественно, что они часто встречаются по долгу службы, но в последнее время встречи их происходят поздно ночью и за пределами дворца, а это уже вызывает беспокойство. У этих двоих слишком большая разница в возрасте, чтобы просто по-дружески выпивать вместе, да и общих интересов у них быть не может. К тому же я слышал, генерал Ли очень интересуется и самого Гочугу.

— Насколько мне известно, наши Черные Смерчи уже следят за ним...

— Не сомневаюсь в этом. Ничто не может ускользнуть от всевидящего ока Гочуги.

---

* Гочуга — самый высокий титул в Когурё, принадлежащий предводителям Пяти кланов.

Чжин Чольчжун прочитал в размеренной манере речи Го Гона намек на огромное могущество его отца и почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок, но тут же одернул себя. Навлечь на себя гнев семьи Го — прямой путь в могилу для каждого.

Прохладный ночной ветер тихо кружил в танце листья деревьев, словно нашептывая какую-то историю, а затем налетал внезапным порывом и пробирал холодом до костей. Увидев принцессу, стоящую у большой сосны, госпожа Консон вздрогнула от неожиданности и низко поклонилась ей.

— Нянюшка, как ты? — заботливо спросила Пхёнган.

— Ваше Высочество, что вы здесь делаете в такой час?

После жестокой порки госпожа Консон плохо слышала на одно ухо, но она не хотела показаться слабой перед любимой подопечной, которую вырастила собственными руками. Хотя Пхёнган слыла знаменитой на всю страну плаксой и часто пользовалась слезами как оружием, старая кормилица знала, что сейчас грусть, плескавшаяся в больших глазах воспитанницы, была неподдельной.

— Ваше Высочество, ночной воздух слишком холоден, вы должны беречь свое драгоценное здоровье, — дрожащим голосом сказала госпожа Консон, пытаясь сдержать эмоции.

— Тяжко тебе пришлось, да? Вот, обопрись на меня.

Принцесса положила руку няни себе на плечо, чтобы помочь ей идти, но госпожа Консон мягко оттолкнула ее со словами:

— Я в порядке.

Старая женщина с усилием выпрямила спину и медленно, шаг за шагом, похромала вперед. Пхёнган грустно посмотрела ей вслед, а затем тихо догнала ее и взяла под локоть, помогая идти.

— Ваше Высочество, не стоило вам так поступать. Зачем вы встали на колени ради меня? Разве я этого стою? Королева, ваша покойная мать, никогда даже головы не склоняла перед другими...

— Нянюшка, я еще совсем бессильна. Если мне велят склонить голову, я готова согнуть спину...

Госпожа Консон остановилась и внимательно взгляделась в лицо любимицы. Иногда ей сложно было понять, когда принцесса говорит искренне, а когда скрывает что-то. Но одно она знала точно: ее воспитанница была намного благоразумнее и сильнее, чем многие думали.

— Это правда, нянюшка, я больше не могу смотреть, как страдают мои близкие. Я должна найти способ бороться, во что бы то ни стало, — продолжала Пхёнган, словно беседуя сама с собой.

Земля, намокшая после затяжного дождя, хлюпала под ногами идущих женщин, а перед их взорами то смутно виднелись, то снова скрывались в тумане вековые сосны.

Заботливо поддерживая свою няню, принцесса направилась в Зал Магнолий.

Личный кабинет и покои короля Пхёнвона находились в отдельном павильоне главного дворца. Именно здесь правитель собирал своих приближенных и обсуждал с ними важные государственные дела. В данный момент он был занят поиском решения огромной проблемы, связанной с визитом послов от империй Цинь и Северной Чжоу с требованием об уплате дани, которая усугублялась протестами со стороны военачальников, настойчиво предлагающих королю отказаться эту дань платить.

Принцесса Пхёнган, с помощью главного евнуха пробравшись в покои короля, наблюдала за озабоченным выражением лица отца. С самого детства она часто пряталась в покоях или кабинете короля, когда скучала по отцу или грустила.

Обычно звонкий голос главного распорядителя сегодня звучал непривычно тихо:

— Ваше Величество, должны ли мы отправлять им дань? Великая Когурё никогда не знала поражений на поле брани, до каких пор мы будем уступать требованиям врага?

Го Санчоль, начальник тайной службы, в отличие от досадующего распорядителя казался спокойным и непреклонным:

— Небольшая уступка еще не означает поражения.

— Во времена правления короля Соно, когда Силла завладела крепостями Досаль и Кымхён, разве не наши

великие воины ворвались в бассейн реки Хан и отвоевали сразу десять крепостей? А теперь мы подчиняемся империи Цинь? Это же позор!

— В ту пору Пяти великим кланам не пришлось даже воевать во всю мощь.

— Я считаю, что мы должны прямо сейчас гнать этих послов в шею.

— Значит, господин распорядитель уверен, что мы одержим победу в войне против Цинь и Северной Чжоу?

— Вы же понимаете, что нельзя предугадать, что произойдет на поле битвы!

— Верное изречение! Именно поэтому мы и не можем позволить себе рисковать жизнью подданных и землей наших предков.

Как и обычно, Го Санчоль оставался спокойным и рассудительным, а распорядитель не мог скрыть своего возбуждения:

— Го Вонпё, глава клана Геру, призвал ко дворцу личную гвардию. Кровь молодых воинов кипит от справедливого гнева, они готовы любой ценой спасти Когурё от уплаты дани, даже если потребуется положить жизнь на поле боя!

Тэдэса*, ответственный за прием послов и дипломатические отношения, не вытерпел и вступил в разговор, ударив кулаком по столу:

---

* Чиновник, ответственный за прием иностранных послов в Когурё.

— Это просто невообразимо! Го Вонпё лучше других понимает, что мы не в том положении, чтобы идти войной на Цинь и Северную Чжоу.

— Тогда зачем он вызвал своих воинов?

— Он обладает огромным влиянием, и у него точно имеется другая причина для того, чтобы вносить такие идеи в головы своих воинов. Подобный клич о победе над врагом может внушить им еще большее уважение к предводителю и поднять боевой дух в армии. А есть ли лучшая возможность, чтобы посягнуть на престол Его Величества?

Советники закивали и тяжело вздохнули. В кабинете воцарилась удручающая атмосфера, тишина затянулась. Но король продолжал молча смотреть в потолок с отсутствующим взглядом.

— Ваше Величество, мы приняли послов и разместили их во дворце согласно вашему приказу, что прикажете делать дальше? — осторожно спросил Тэдэса.

Только тогда король Пхёнвон резко заговорил:

— Думаю, у них есть какой-то план. Что насчет клана Соно?

Оглядевшись по сторонам, Го Санчоль ответил:

— Основная армия Соно движется на юг под предлогом охраны торгового каравана. Несомненно, они собираются объединить силы с Го Вонпё.

Распорядитель соскочил со своего места:

— Простите меня, Ваше Величество, похоже, они действительно возражали против выплаты дани, чтобы прикрыть свои козни. На самом деле Совет Пяти кланов

желает поставить под угрозу ваше правление и захватить управление страной!

Обычно невозмутимый Го Санчоль взволнованно произнес:

— Что же будет с нашей страной, если ее захватят люди, которые думают лишь о собственной выгоде, кто защитит ее? — не в силах сдержать негодования он обратился к королю, крепко сжимая рукоять меча: — Ваше Величество, кланы собирают своих людей с коварными целями вместо того, чтобы заботиться о ваших подданных и процветании страны. В такое время вы должны показать им королевский гнев! Позвольте мне встать во главе армии и наказать предателей!

В покоях воцарилась мертвая тишина. Тэдэса, который все это время внимательно наблюдал за выражением лица правителя, тихо сказал Го Санчолу:

— Войне внутри страны не бывать. Вы должны понимать, Его Величество никогда не допустит такого.

Но тут Пхёнвон заговорил размеренным голосом, словно не замечая волнения чиновников:

— Те, кто протестует против выплаты дани, тоже наши верные подданные, они заботятся о стране, и мы не можем винить их. Нельзя ведь объявить всех, кто не согласен с королевской волей, врагами и сражаться против них? Наш настоящий враг извне.

Король Пхёнвон, подобно его отцу, королю Янвону, был высок ростом и обладал спокойным и великодушным нравом.

— Избавиться от всех неугодных — плохой план, не ждите моего одобрения. Даже братья, рожденные от одной матери, имеют разные мнения. При управлении страной всегда найдутся несогласные. Поэтому важно узнать, что беспокоит и простой народ, и влиятельные кланы, а затем найти верное решение.

— Ваше Величество, но они уже выступают в сторону дворца! — распорядитель, расстроенный речью правителя, не скрывал огорчения. — Мы должны подавить восстание, ситуация критическая!

— Ну, ну, успокойся, не стоит быть таким упертым. Движение войск кланов — это всего лишь демонстрация их военной мощи. Что касается Цинь и Северной Чжоу — они требуют с нас дань не для того, чтобы получить выгоду. Скорее, просто хотят проверить нашу реакцию. Тэдэса, передай послам — мы отправим нашего посланника с данью.

— Ваше Величество! Армия, подступающая к дворцу Анхак, растет с каждой минутой. Должны ли мы принять меры на случай, если они нападут на нас?

— Генерал Го, если бы кланы замыслили посягнуть на мой трон, они бы выбрали куда более легкий путь. Целая армия не станет открыто нападать на дворец. А вот в Северной Чжоу положение очень тревожное. Скоро настанет время сразиться с ними снова после того давнего поражения в провинции Хвабук. Позор, пережитый отцом, оставляет более глубокие следы на сердце сына. Я не забыл оскорбления, нанесенного королю Янвону.

Принцесса, которая все это время, затаив дыхание, ловила каждое слово чиновников и отца, незаметно выскользнула наружу. У колонны ее ждали госпожа Консон и Сэтбэль.

Приблизившись к воспитаннице, кормилица спросила:

— Ваше Высочество, вас что-то встревожило?

— Нянюшка, думаешь, на этот раз наших женщин опять отправят в качестве живой дани?

— Наверное, моя принцесса. Я полагаю, было решено все-таки уплатить дань?

Пхёнган молча кивнула и посмотрела на хмурое небо, до самого горизонта затянутое темными тучами. Она проникла в покои отца, чтобы взглянуть на него одним глазком и найти утешение, но вместо этого услышала о проблемах, которые тяжким грузом лежали на плечах короля, и к ее собственным страхам и заботам лишь прибавились новые. Сердце принцессы и так было не на месте, а теперь тревога усилилась еще больше.

— Нянюшка, это так грустно и несправедливо. Почему наша страна должна спасать свои земли, принося в жертву невинных девушек?

— В этом мире бывают вещи, на которые нельзя повлиять, Ваше Высочество. Невозможно управлять целой страной, будучи слабым и мягким. Король уступает сейчас ради великих дел в будущем, придет час, когда все встанет на свои места.

Потолок в Зале Магнолий, обители принцессы, был расписан ярким цветочным орнаментом и узорами в виде

пламени, а вдоль стен стояли красочные ширмы с вышитыми на них мифическими животными, солнцем и луной. Огромные круглые окна выходили в небольшой сад с прудом, а в большие арочные двери легко могли пройти люди самого высокого роста.

Четыре дня назад Пхёнган встретила с генералом Им Чжонсу и с тех пор не произнесла ни слова и совсем перестала есть. Сначала она отсылала еду, ссылаясь на отсутствие аппетита, а затем и вовсе перестала пускать служанок в покои. Принцесса унаследовала от отца крепкое здоровье, поэтому голод не угрожал ее жизни, но госпожа Консон и Сэтбэль сходили с ума, беспокоясь, что их подопечная заболит.

Каждый раз, закрывая глаза, принцесса словно заново слышала слова Им Чжонсу:

— Ваше Высочество, я выяснил, что за гибелью вашей матери от рук тюрков кроется что-то другое. Кроме того, кто-то следит за генералом Ли.

У принцессы всегда имелись подозрения насчет смерти матери, но эти новости прозвучали для нее как гром среди ясного неба.

Все это время считалось, что королева очень утомилась во время объезда границ и слегла с болезнью, которая ее и погубила. Король же не просто молчал о смерти супруги, а даже издал приказ, запрещающий обсуждать эту трагедию. Принцессу это не устраивало, и она велела своим подчиненным тайком выяснить правду.

Только самые близкие к Пхёнган люди знали ее истинную натуру. Если бы мир узнал, что изнеженная и слабохарактерная принцесса-плакса тайно приказала своему начальнику охраны найти врага, убившего покойную королеву, мнение окружающих на ее счет сильно бы изменилось.

Поэтому по утрам она обычно либо прогуливалась по саду, либо читала книги и со стороны выглядела абсолютно безмятежной, а после обеда запиралась в покоях и рассеянно смотрела на разложенные по столу бумаги.

К счастью, все, что происходило в Зале Магнолий, оставалось в его стенах, и о поведении принцессы знали только самые близкие слуги. Пхёнган же внимательно наблюдала за ситуацией вокруг себя и пыталась разработать план действий.

Король занят управлением страной, нельзя добавлять ему других проблем. Но если оставить все как есть, то ничего не изменится. Враг скрывается где-то рядом. Избегать его вечно не получится. Если он обладает таким могуществом, что посмел напасть на саму королеву, то не остановится и перед убийством наследного принца и самой Пхёнган. Однако постоянно жить в страхе и убежать нельзя.

Рассудок принцессы был ясен и тверд, как никогда. Она наконец знает о существовании врага. Он обладает огромной силой. Возможно, король тоже раскрыл его личность, но хранит молчание. Каждое утро, открывая

глаза новому дню, Пхёнган чувствовала только страх и неопределенность перед будущим. Мысли в ее голове сплетались в сложный клубок. Но она усердно продолжала раздумывать, словно животное, которое залечивает свои раны, голодая. «Что же мне делать?» — снова и снова мысленно вопрошала она сама у себя.

Закрыв глаза, принцесса застыла, словно мертвая, на долгие минуты. Сэтбэль, наблюдавшая за госпожой, испугалась и хотела было приблизиться к ней, но Пхёнган, почувствовав движение рядом, остановила ее жестом. Она была сосредоточенна, медленно перебирая в памяти воспоминания о матери.

В таких случаях покойная королева рисовала в голове желаемый результат, а затем начинала действовать, не сомневаясь ни на секунду в выполнимости плана. Ее единственная дочь Пхёнган была очень похожа на свою мать во всем.

Подражая матери, принцесса обдумала проблему со всех сторон и определила, чего хочет добиться. Первым делом она должна поквитаться со злодеем, который стоял за убийством королевы, и отомстить за ее смерть. Затем нужно будет усилить королевскую власть, чтобы никто не мог помешать брату взойти на престол после отца.

Намеченный путь ясен, но с чего же начать? Нужно двигаться вперед. Когда не хватает сил, надо ухватиться за стену, чтобы встать. А если шаг за шагом двигаться вперед, то будет виден новый путь и грядут перемены.

Пламя свечи дрожало в темноте покоев. Принцесса открыла глаза и стала водить кистью по бумаге. Она рисовала портрет. Девушка на рисунке строго поджимала губы, она чем-то напоминала и покойную королеву, и саму принцессу.

Госпожа Консон, Сэтбэль и Им Чжонсу прекрасно понимали, что их хозяйка голодает и проводит дни в раздумьях не просто так. Стоя за дверью, они прислушивались к шуршанию кисти по бумаге. Но, зная принцессу долгое время, все они понимали, что нельзя беспокоить ее, пока она сама не позовет их.

Пхёнган отложила кисть в сторону и налила в миску воды для питья.

«Я сама решу свою судьбу», — подумала она и решительно поднялась из-за стола.

— Сэтбэль, войди, — позвала принцесса.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Служанка торопливо вбежала в покои. Взглянув на изможденное лицо госпожи, Сэтбэль заговорила прежде самой принцессы:

— Я пойду прикажу, чтобы из королевской кухни вам подали кашу.

Пхёнган медленно покачала головой:

— Нет, сначала я должна отправить письмо.

Письмо, отправленное принцессой, достигло своего получателя примерно через месяц. Им оказался военачальник и Гочуга клана Чонно, Ён Чонги.

Клан Чонно являлся одним из самых могущественных кланов, наряду с Геру и Соно, и издавна был связан родственными узами с королевской семьей. Они были главными союзниками короля и имели немалое влияние в вопросах наследования престола. Ён Чонги приходился Пхёнган родным дядей и был ее самым надежным защитником.

Посыльный доставил секретное письмо, спрятав его в своей прическе. Это был один из воинов клана, в прошлом охранявших покойную королеву. Переодевшись торговцем шелка, он успешно прошел все патрули и добрался до земель клана Чонно. Распустив волосы, заплетенные в высокую прическу, он извлек тонкий конверт из телячьей кожи и передал его Ён Чонги. Гочуга похвалил гонца за тяжелый труд:

— Ты прошел долгий путь, благодарю тебя.

— Я удостоился чести увидеть самого Гочугу, так что даже не чувствую усталости.

— Мне нужно будет передать с тобой ответ, так что пойдешь отдохни, пока я не позову.

Письмо принцессы начиналось с просьбы, чтобы дядя занялся разведением породистых коней на севере страны. Затем племянница просила его привезти с собой на праздник Тонмэн красавицу из рода Чонно, способную заменить ее мать, а также предупреждала, что клан Соно объединил силы с семьей Го из Геру. В конце Пхёнган интересовалась здоровьем генерала Воль Гвана.

Тонмэн — самый главный праздник в Когурё, который отмечается в конце октября. К этому дню в столицу съезжаются не только представители всех кланов, но и послы из соседних племен и стран, а также все важные чиновники и военачальники. Они проводят церемонию жертвоприношения небесам, кружатся в традиционном танце и просят у неба благословения для страны. Этот обряд также крайне важен и для политических целей.

Ён Чонги задумчиво смотрел в окно на цветы циннии. Он повернулся к генералу Воль Гвану:

— Вы знаете, сколько лет исполняется принцессе в этом году?

— Насколько мне известно, Ее Высочеству будет пятнадцать, — незамедлительно ответил Воль Гван.

Гочуга передал письмо принцессы генералу:

— Это первое письмо, которое прислала мне моя юная племянница. Сейчас ей совсем не на кого положиться.

Глаза Воль Гвана наполнились слезами, пока он читал послание принцессы. Генерал командовал сотнями и тысячами солдат на поле боя. Все враждебные племена и народы дрожали при одном упоминании его имени, а в искусстве верховой езды и владении мечом на всей земле Когурё ему не было равных. К своим пятидесяти годам он выстоял в бесчисленном множестве жестоких сражений и был свидетелем коварных заговоров и несправедливых смертей. То, что такой суровый воин проливал слезы из-за письма принцессы, было поистине

удивительным делом. Ён Чонги убедился, что оказался прав в своих догадках.

Между строк письма легко можно было прочесть, как тяжело приходится принцессе. Пожелание о разведении породистых лошадей говорило о том, что Пхёнган необходима поддержка семьи, просьба привезти с собой на праздник красавицу из рода Чонно — о том, что принцессе сложно жить под гнетом растущей власти Чжинби, а упоминание о семье Го означало неспособность короля Пхёнвона и дальше сдерживать притязания могущественного клана на трон. Принцесса отдельно отметила, что нужно опасаться Го Вонпё, Гочугу клана Геру.

Военная мощь государства Когурё была известна далеко за его пределами. Причиной тому были специальные войска с натренированными воинами, которые содержал каждый клан на своей земле и в случае угрозы мог предоставить их в распоряжение правителя. Однако именно эта система и угрожала королевской власти: Пять главных кланов держали в своих руках не только армии, им подчинялись также местные дворяне в каждой провинции, поэтому преданность королю была для многих из них пустым звуком.

По сравнению с временами правления короля Квонгетхо, основателя Когурё, или его наследника короля Чжансу, на сегодняшний день власть короля была далеко не абсолютной из-за постоянного противодействия влиятельной знати. По мере увеличения количества и силы личных войск кланов слабело влияние монарха. Противостояние

королевского дворца и кланов продолжалось уже какое-то время и имело прямую связь с настоящим и будущим Когурё.

До того как выйти замуж, сестра Ён Чонги была влюблена в генерала Воль Гвана. Об этом знал каждый. Ён Чонги ясно помнил тот день, когда ему пришлось отослать сестру к королевскому двору. Все прекрасно понимали, что это свадьба по расчету, направленная на укрепление связей между монаршей семьей и кланом Чонно. Именно Воль Гвану выпала честь сопровождать девушку во дворец. Под приветственные крики подданных генерал лично доставил новую королеву к ее будущему мужу.

С тех пор и по сей день он ни разу не взглянул на другую женщину. Ён Чонги был уверен, что преданный Воль Гван почитает юную принцессу как свою родную дочь.

Сердце Ён Чонги болело. Отправляя единственную сестру во дворец, он боялся, что она станет жертвой дворцовых интриг. Так и вышло. Гочуга винил себя за то, что разлучил любимую сестру с возлюбленным и самолично толкнул ее в лапы смерти. Теперь же все слуги и члены их клана, способные защитить племянников, оказались изгнаны из Зала Магнолий, и юные принц и принцесса остались там совсем одни. После гибели королевы отношения правителя и клана Чонно охладели. Ён Чонги казалось, что он оставил своих драгоценных племянников на произвол судьбы, и от этого его сердце сжималось от беспокойства.

Гочуга молча ждал, пока генерал возьмет себя в руки. Воль Гван прочел письмо и медленно передал его обратно Ён Чонги. Выражение его лица опять стало спокойным, как обычно. Только тогда Гочуга заговорил:

— Мы слишком долго оставались безучастными. Генерал, сейчас кто-то из нас должен быть рядом с Ее Высочеством. Собирайтесь в путь.

— Примете ли вы в этом году участие в Совете Пяти кланов? — спросил Воль Гван с радостной улыбкой.

— Придется, если я хочу наконец увидеть своих племянников.

Воль Гван тоже очень хотел встретиться с юными принцем и принцессой. Он стремительно направился к выходу, приговаривая:

— Они же еще совсем дети, как же им, должно быть, сейчас страшно!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

